

области. Это позволит использовать данные по изменению степени загрязнения водоемов сточными водами промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных предприятий, ливневыми стоками, в практической деятельности педагогов и экологических лабораторий.

Рассматриваемый метод может использоваться в процессе работы над экологическими проектами, к примеру, «Родники моего города». Привлечение учащихся к сбору материала, адаптации и разведению дафний, подсчету особей, особенно наблюдения в процессе проведения опыта, усиливают заинтересованность в изучении биоэкологии, с другой стороны, вооружают простейшими навыками организации, проведения и анализа результатов элементарных экспериментов, с третьей, позволяют оценить практиче-

скую значимость проводимых исследований, способствуют выработке чувства ответственности за полученное дело.

Таким образом, биотестирование, используемое педагогами, оказывает существенное воздействие на процесс развития экологического сознания вследствие наглядного представления влияния деятельности человека на водоемы, изменение качества питьевой воды от малейших микропримесей, воспитанию бережного отношения к источникам.

Работа представлена на III научную конференцию с международным участием «Современное естественнонаучное образование», 1-8 октября 2006г., Лутраки (Греция). Поступила в редакцию 16.09.2006г.

Проблемы социально-экономического развития регионов

Основные принципы и направления повышения эффективности деятельности агрохолдингов

Базаев Ю.И.

Мордовский государственный университет

Процессы вертикальной интеграции в российском продовольственном комплексе, с одной стороны, не уникальны. Все индустриально развитые западные страны в прошлом веке (в США несколько раньше, в Западной Европе исторически позже) особенно в послевоенный период (50-70 гг.) в той или иной мере пережили период бурной инвестиционной активности несельскохозяйственных компаний в сельское хозяйство. Как правило, он приходился на периоды, совпадавшие с аграрными кризисами, разворачивающимися на фоне экономического подъема в других секторах экономики, с проведением аграрных реформ, началом индустриализации аграрного сектора. Два основных мотива определяли эти процессы: во-первых, со стороны сельского хозяйства - недооценка земли, как важнейшего фактора производства в аграрном секторе (стагнирующий земельный рынок, вызванный бедностью самих производителей, и отсутствие надлежащего законодательства для земельного оборота); с другой стороны, декапитализация в сельском хозяйстве, обремененного долгами, как результат – ограниченный доступ к долгосрочным кредитным ресурсам; во-вторых, со стороны внешних инвесторов – отсутствие гарантий исполнения контрактов, что снижало эффективность работы по контрактам, а также уже упомянутая декапитализация в сельском хозяйстве резко повышала отдачу от инвестиций. Нечто похожее происходит в наши дни в Российском сельском хозяйстве.

Во-первых, агропродовольственные холдинги создавались в российской экономике в форме так называемых финансово-промышленных групп (ФПГ).

С другой стороны, формирование агропродовольственных холдингов не является абсолютно новым российским явлением конца 90х гг. В российском аграрном секторе уже в середине 90-х гг. было немало примеров, когда несельскохозяйственные компании инвестировали в сельхозпроизводство и создавали

вертикально интегрированные производственные структуры.

Проблемы инвестиционной активности несельскохозяйственных компаний в аграрном секторе, которые с конца 90-х гг. начинают самостоятельно заниматься сельским хозяйством, продолжают находиться в центре внимания многих российских ученых, которые пытаются объяснить мотивы этих процессов, проанализировать эффективность деятельности крупных несельскохозяйственных структур в аграрном секторе.

Смысл процессов, о которых идет речь, состоит в том, что несельскохозяйственные компании не просто начали активно инвестировать в сельское хозяйство (кредиты в различных формах), но стали самостоятельно заниматься производством сельскохозяйственной продукции. Переломным моментом в усилении процессов интеграции в аграрный сектор стал финансовый кризис 1998 г. Резкое ограничение импорта продовольствия в страну, в результате четырехкратной девальвации рубля, создало благоприятные условия для импортозамещения: повысилась конкурентоспособность отечественного производства продовольствия, резко вырос спрос на отечественное сельскохозяйственное сырье, сократилась убыточность сельского хозяйства. В этой ситуации для российских компаний, которые на протяжении многих лет покрывали свои потребности в сырье для переработки за счет импорта, альтернативные издержки сырьевого обеспечения за счет отечественного производства стали существенно ниже издержек по ввозу импортного сырья. Отсюда – переключение на производство отечественного сырья. С другой стороны, увеличение рентабельности отечественного аграрного сектора повысило привлекательности сектора для инвестирования. Стало выгодно инвестировать в аграрный сектор, не только потому, что многие отрасли сельского хозяйства оказались рентабельными, но и потому, что получение прибыли в сельском хозяйстве стало возможным при относительно небольших объемах инвестиций. Организационное оформление прямого инвестирования в сельское хозяйство вылилось в создание агрохолдингов.

Увеличение числа агрохолдингов в российском сельском хозяйстве, расширение масштабов их деятельности, повышение их активности как в географическом разрезе, так и в отраслевом подтверждает тот факт, что в целом речь идет не о краткосрочном явлении, что должны существовать причины, которые делают выгодными долгосрочные инвестиции в сельское хозяйство.

Обобщение опыта функционирования интегрированных формирований в АПК позволяет определить основные тенденции их развития и возникающие в связи с этим проблемы.

Предприятия и фирмы-инвесторы (управляющие компании агрохолдингов) вкладывают значительные финансовые и материальные ресурсы в формирование имущественного комплекса и развитие производства интегрированных структур.

Сильными сторонами при функционировании агрохолдинга являются минимизация издержек, трансакционных издержек и упущенной выгоды. Еще одним дополнительным стимулом к объединению агрохолдинг является рост капитализации. Низкая капитализация отдельных предприятий приводит к высокой стоимости кредитов, заниженной стоимости акций и инвестиционной непривлекательности. Объединение, интегрируя активы предприятий в единое целое, приводит к росту капитализации, что позволяет получать кредиты по оптовым ценам без посредников; восстанавливать стоимость активов до нормальных; сделать корпорацию инвестиционно привлекательной.

Участники объединения получают доступ к новым возможностям, что усиливает их конкурентные позиции, приводя к росту прибыли и объемов продаж. Для местной и федеральной администрации также имеются свои плюсы. За счет улучшения финансового состояния рассматриваемых предприятий увеличивается собираемость налогов и, кроме того, снижается потребность в социальных пособиях, для фондов – увеличиваются поступления финансовых средств. Финансовые институты, прежде всего кредитные, выигрывают от объединения, так как снижается риск невозврата выданных предприятием кредитов. Риск уменьшается, поскольку предприятия осваивают новые технологии в управлении и производстве, усиливают конкурентные позиции, выходят на более высокий уровень развития, переходят от взаимной конкуренции к обоюдывыгодной кооперации.

Местное сообщество получает новые рабочие места, наполнение местного бюджета, и как следствие, облегчение социальных проблем. Федеральная общественность может констатировать подъем отрасли, улучшение торгового баланса, положительное решение социальных проблем, увеличение доходов, сокращение безработицы. Крупные корпорации приобретают партнера, соизмеримого им по масштабу деятельности и способного комплексно решать их проблемы.

Слияние предприятий во вновь создаваемое объединение позволит увеличить совокупную стоимость активов и, соответственно, стоимость акций объединения, котировать акции корпорации на российском и международном фондовых рынках, привлекать необходимые инвестиции за счет размещения дополни-

тельно эмитируемых акций, формировать и организовывать комплексные программы развития, производственные и маркетинговые планы.

Однако создание агрохолдингов «порождает» и негативные явления:

1. В результате присущих корпоративным структурам производственно-экономических отношений, инвесторы получают неограниченные хозяйственные полномочия. Сельскохозяйственные предприятия лишаются не только юридической самостоятельности, но и большей части средств производства, а сельские жители в ряде случаев – земельных угодий. Это наблюдается, когда земельные доли включают в уставный капитал предприятия. Кроме того, после принятия Земельного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» началась активная скупка земельных наделов. Так, исследования свидетельствуют о том, что многие агрохолдинги юга России выкупили уже 40 – 50 % обрабатываемой ими земли, остальные 50 – 60 % - арендуют и эта тенденция нарастает. В результате крестьяне из собственников земли превращаются в наемных рабочих.

2. Система управления в холдингах обеспечивает жесткую вертикаль власти управляющей организации-инвестора. Этому принципу подчиняется вся организационно-управленческая структура агрохолдингов, сельскохозяйственные предприятия которых являются внутривладельческими подразделениями. При этом владельцам агрохолдингов безразлична участь не только части сельчан, не принимающей трудового участия в их производстве, но и собственных наемных работников. Поэтому, несмотря на относительно высокую заработную плату, последние выражают недовольство экономической «политикой» руководства. Сегодня складывается такая ситуация, что большинство агрохолдингов, ликвидировав отрасли животноводства, не стремятся развивать их и в подворьях своих работников. Если на первых порах засеивали относительно небольшое количество кормовых культур для скота, содержащегося населением хозяйств, то со временем, как выяснилось путем анкетного опроса сельских жителей, стали выращивать только товарные культуры, распродали кормоуборочную технику, солому же (даже просынную и бобовую) измельчают комбайнами и вносят в землю. Сельчане вынуждены сокращать поголовье скота.

3. Финансовые средства концентрируются на счетах головной компании. При этом не исключается ситуация, при которой инвестор может в одностороннем порядке выйти из агрохолдинга, прекратить производство и оставить сельхозтоваропроизводителей без финансовых ресурсов, основных и оборотных средств производства, в том числе и земли, так как все это становится его собственностью.

4. Возникает антагонизм интересов агрохолдинга (инвестора) и администрации сельскохозяйственного района. Администрация стремится увеличить производство, достичь наиболее полной занятости населения, обеспечить его потребности в продукции сельского хозяйства, пополнить бюджет района, в том числе за счет поступлений налогов и сборов от агрохолдингов, развивать социальную сферу села и т.д., а инвестор – получить прибыль (при этом налоги вы-

плачиваются в ряде случаев по месту регистрации фирмы-инвестора).

Для смягчения возможных негативных последствий создания, функционирования и ликвидации агрохолдингов, повышения эффективности и «прозрачности» их деятельности целесообразно уже в подготовительный период организации таких формирований заключить договоры между заинтересованными сторонами, то есть между управляющей организацией-инвестором, сельскохозяйственными предприятиями, вступающими в агрохолдинг и территориальными органами власти. Главные принципы таких договоров - паритетное участие и равная экономическая выгода от совместного производства, согласованность действий и усилий партнеров, оптимальное сочетание экономических интересов и ответственности сторон, возможность контроля администрации за эффективным использованием природных и производственных ресурсов, соблюдением экологических норм, участием агрохолдингов в развитии социальной сферы села.

В заключении необходимо отметить, что перспектива вертикально интегрированных формирований в аграрном секторе за теми, кто соблюдает принцип добровольности вхождения в агрохолдинг, обеспечивает инвестирование производства, равные экономические условия всем его участникам.

Работа представлена на научную конференцию с международным участием «Проблемы социально - экономического развития регионов», 1-8 октября 2006г., Лутраки (Греция). Поступила в редакцию 06.09.06г.

О состоянии и проблемах рыбной отрасли дальнего востока России

Тупикина Е.Н.

Тихоокеанский государственный экономический университет

Удовлетворение потребностей общества в продуктах питания является одной из важнейших социально-экономических задач.

Значение рыбных продуктов в организации рационального питания человека заключается в том, что они являются источником белков животного происхождения. Биологическая ценность белков рыбы не ниже белков мяса теплокровных животных и усвоение их происходит гораздо легче, а также рыба – источник не только белка и жира, но и некоторых необходимых минеральных веществ, а также витаминов групп В, Н, РР, А, Е. Все это говорит о большой значимости продуктов питания, производимых рыбохозяйственными комплексами. Не стоит забывать, что рыбное хозяйство также является и ведущей градообразующей отраслью и одним из источников занятости населения во многих регионах страны, в том числе и на Дальнем Востоке.

Прибрежные воды российского Дальнего Востока располагаются в наиболее продуктивных зонах Мирового океана, заполняя практически всю акваторию Охотского моря, а также обширные площади Берингова и Японского морей. Рыбопромышленный комплекс Дальнего Востока - крупнейший в России.

Удельный вес предприятий Дальневосточного бассейна в рыбном хозяйстве РФ составляет: по уловам рыбных и нерыбных объектов – 65-70%; выпуску товарной пищевой продукции, включая консервы, – 70%; производству консервов – 30-35%; рыбной муки – 80-85%. Доля Приморского края в ДВФО составляет: по улову рыбы и выпуску товарной пищевой продукции, включая консервы – около трети, по производству рыбных консервов – более половины производства региона. В связи с этим проанализируем состояние рыбной отрасли Приморского края.

Развитие рыбной промышленности во многом определяется состоянием ее материально-технической базы и инвестициями в отрасль. По этим позициям обстановка тяжелая. Основные фонды отрасли за анализируемый период существенно не изменились. Износ основных фондов рыбной промышленности высокий, в 2004 г. он составил 51,9%. Это относится как к рыбопромысловому флоту, так и к рыбоперерабатывающим предприятиям. Возникшие и все нарастающие трудности с обновлением основных производственных фондов явились результатом резкого сокращения в 90-е годы государством инвестиций, а банковские кредиты из-за высоких процентных ставок для предприятий практически недоступными.

В настоящее время основным источником инвестиций являются собственные средства предприятий, размер которых недостаточен. В 2004 г. на развитие рыбной отрасли за счет всех источников финансирования по крупным и средним организациям использовано 344,6 млн. руб. инвестиций в основной капитал (относительно 2003 г. этот показатель снизился на 26%). В настоящее время ни акции, ни облигации, ни другие ценные бумаги рыбохозяйственных структур не котируются на российских биржах.

Все это негативно сказывается на основных показатели производственной деятельности рыбной промышленности. А именно идет снижение:

- вылова рыбы и добычи морепродуктов (785 тыс. тонн в 2001 г. 561 тыс. тонн в 2004 г.);
- выпуска товарной пищевой рыбной продукции, включая консервы (607 тыс. тонн в 2001 г. и 465 тыс. тонн в 2004 г.);
- удельного веса рыбной отрасли в объеме производства края (30,5% в 2001 г. и 21% в 2004 г.);
- удельного веса рыбной отрасли в объеме производства пищевой промышленности (75,6% в 2001 г. и 63% в 2004 г.);
- среднесписочной численности работников (27843 человека в 2001 г. и 21742 в 2004 г.) и т.п.

При этом экспорт товарной пищевой рыбной продукции составил почти половину вылова (286 тыс. тонн и 87% от общего вывоза). Значительную долю при этом составили рыбное сырье, продукция низкой степени переработки, которые не конкурентоспособны на мировом рынке. Основными зарубежными покупателями являются: Республика Корея (33,2%), Китай (25,4%), Япония (13,2%), США (10,1%), Германия (8,2%). Потребителям же других территорий России досталось всего 36 тыс. тонн (13% от общего вывоза). Наибольший объем рыбопродукции вывозится в Москву (29%), Хабаровский край (16%), Камчатскую и Сахалинскую области (12%); рыбных консервов в Московскую область (96%). Но при этом по-